

Всероссийская перепись населения

Перепись с ваших слов

— Я не хочу показывать переписчику документы!

И не надо. Переписчики никогда не требуют документы и не задают вопросов, которые касаются ваших персональных данных.

Ответы на вопросы переписных листов они записывают только со слов респондентов.

Данные переписи показывают, как устроена жизнь людей в больших городах и селах, в центре страны и на окраинах. В переписные листы включены вопросы о качестве жилья, образованности и занятости населения, миграционных процессах, владении языками.

На Чукотке перепись завершилась

По всей стране перепись населения начнется 1 апреля 2021 года, но кое-где она уже завершилась.

Именно так: переписчики объехали всех жителей труднодоступных районов Чукотского автономного округа — это 87% жителей региона: на вертолетах, на вездеходах. Стойбища оленеводов, добраться до которых не представлялось возможным, в виде исключения переписали по рации и спутниковым телефонам.

Чукотка — одно из немногих мест в России, где переписчики обходили людей с обычными бумажными переписными листами, а не с электронными планшетами.

Помочь переписаться бабушке

— Наша бабушка уже пожилая, могу ли я заполнить переписный лист за нее?

Конечно! Возможны два варианта. Бабушка живет вместе с вами? Значит, она член вашего домохозяйства. На вопросы переписи обычно отвечает кто-то один и рассказывает обо всех, с кем живет под одной крышей и ведет совместный бюджет.

Бабушка живет отдельно? Тогда помогите ей зарегистрироваться на «Госуслугах» и заполните переписные листы на портале под ее диктовку.

Можете помочь бабушке пообщаться с переписчиком. Договоритесь о его визите заранее. Для этого можно позвонить на ближайший переписной участок. Телефоны и контакты переписных участков станут известны перед началом переписи, их можно будет найти в местных газетах, на досках объявлений и т.д.

Будьте здоровы!

Ночной инсульт

Окончание. Начало в №№93, 99.

Мужики, услышав шум, быстро нажали кнопку сигнализации. И буквально через минуту все вокруг пришло в движение. В палату залетела каталка, деда на «раз, два» перекинули на нее, и тут же, как скорая, которой не хватало лишь рева сирены, каталка ринулась в реанимационный блок. Несколько метров заняли секунды. Там так же деловито деда перекинули на кровать и облепили датчиками. С изголовья и подножья кровати сдернули спинки.

— Асистолии нет, фибрилляция желудочков, — дежурный анестезиолог повернулся от монитора к медсестре, — давай дефибриллятор.

Деда «бабахнули» и со второго раза «завели» нормальный ритм. Давление стало выравниваться, щеки порозовели, осоловелые глаза деда открылись, непонимающе глядя на Божий мир.

— Эк ты напугал нас всех, Василий Васильевич! Так ведь и помереть недолго, — упрекающе пошутил доктор.

«Вась-Вась» молчал, ничего не понимая. Тьма из глаз уже ушла, звуки разом прорезались как сквозь пелену, и накотившая было слабость отступала. Деду по новой поставили венозный катетер, отыскав среди синяков на руке пригодную вену. Где-то над головой булькал по шлангу кислород, который тут же дали через нос. Суета и хлопоты вокруг перестали быть рваными и стремительными, все как-то сразу успокоилось и стало плавным, и движения сестер, и речь, и попискивание мониторов. Дед наконец-то впервые за эту страшную ночь уснул.

Наутро выяснилось, что у деда ослабли правая рука и нога. Не так, чтобы вообще не двигались, движения были в небольшом объеме. Хуже было то, что дед оказался очень уж малоподвижным. Все начиналось с самого начала. Дед не мог полностью осознать свою беспомощность: казалось, он с удивлением смотрел на немощные руки. Сашку, подходившему к нему по утрам, он узнавал. Иногда из его как-то разом выцветших глаз начинали бежать слезы. Саша приходил без своего чудного агрегата и занимался с ним «вручную», сгибая и разгибая по очереди каждую кисть, каждый сустав на ногах. И говорил. Постоянно с ним говорил. Дед привык к его спокойному, внушающему доверие голосу.

— Шашка, а-ай, Шашка, — шамкал дед во время занятий. Однажды он улыбнулся. Широко, от души обнажив зубные протезы, которые ему одевали перед завтраком.

— Ну, все, Василий Васильевич, теперь на поправку пойдешь! Больше так не пугай. Сегодня присаживать начнем. А завтра попробуем встать.

Дед, улыбаясь, начал пыжиться, помогая Сашке сгибать пальцы. От усердия высунул даже кончик языка. Перестав заниматься пальцами, Сашка повернул деда на бок, лицом к себе и, ловко обхватив согнутые ноги одной рукой, за шею другой, вдруг одним движением присадил деда на кровати.

— Оп-па! — вырвалось у того. Сначала деда слегка повело, но Сашка бережно поддерживал за плечи. — Ух ты!

В своей эмоции дед был как ребенок. Еще бы, на мир он снова гля-

дел сверху вниз!

Уже к концу рабочего дня в больницу пришла его дочь. Ее пропустили. Постояв подле, поговорив, она вышла.

— С кем мне можно поговорить? — сухо спросила дочь дежурную медсестру.

— Так дежурный врач сейчас подойдет. Подождите в коридоре, пожалуйста.

— Нет, девушка. Дежурный мне не нужен. Мне нужен заведующий или кто поглавнее.

— Тогда по коридору налево, перед ординаторской будет кабинет заведующей отделением.

Разговор не заладился с самого начала. Да и чему было заладиться, ежели тема была чудовищной.

— Он же ваш отец! Почему вы не хотите забрать его домой?

— Понимаете, я не смогу заниматься с ним дома. Он же как ребенок будет нуждаться в постоянном уходе, а я работаю, дочь тоже взрослая. У меня своя жизнь, и дочери тоже надо налаживать свою. Он никак не вписывается в нашу жизнь. Мы не будем его забирать. Оформите его куда-нибудь?

— Подождите, — пробовала воззвать к разуму заведующая, — как это оформите куда-нибудь? Он же нуждается в вас, в родных ему людях. Никто из нас, медиков, не сможет заменить ему семью.

— Ну, есть же интернаты, дома престарелых, — не унималась дочь, постоянно теребя в руках край белоснежной накидки, — вы же можете его туда отправить. Мы иногда могли бы туда приезжать, навещать его.

Разговор заходил в никуда.

— Пойдемте к руководителю, — решительно заявила заведующая.

В кабинете начмеда, к сожалению, ничего путного не случилось. Дочь уперто стояла на своем, ни в какую не желая забирать деда домой.

— Поймите, — увещевали уже начмед с заведующей, — больница оформлением в дом-интернат не занимается, наше дело борьба за жизнь человека. Да и как вы решили все просто, он же не старое пальто, которое можно выбросить или отдать кому-то за ненадобностью. Он же продолжает оставаться вашим отцом! Ведь даже дикие звери не отказываются от своих старых роди-

телей. А потом и закон тоже на его стороне: в соответствии с Семейным кодексом, совершеннолетние трудоспособные дети обязаны заботиться о недееспособных родителях. Ваш папа борется, и наши совместные с ним усилия уже дают результаты. Да, сначала будет тяжело. Но вам и ему будут помогать все: и социальные службы, и участковая служба поликлиники.

— Ничего не знаю! — начала кипятилась дочь. — И еще раз вам тут заявляю, что домой его мы не заберем. В квартиру его вы не попадете, ключи я не отдам! Как хотите, оформляйте или держите у себя, но в квартиру он не вернется. Дочь у меня, его внучка, выросла, ей свою семью складывать надо. Вот в его квартире и будет жить. Я тут все приготовила, — с этими словами она вытащила из пакета загодя заготовленную папку с бумагами. — Тут все его документы: паспорт, ветеранское и другие, сами разберетесь.

Дочь ушла. Оба врача стояли опустошенные этим разговором.

— Слава Богу, дед не слышит этого. Мракобесие какое-то, — горестно выдохнул начмед. — Давайте думать.

В последующие дни они, работая в паре с главным врачом, пытались найти решение, работая по нескольким направлениям: уведомили уполномоченного по правам человека, позвонили в полицию, советовались со своим начальством.

Шли дни. Деда снова перевели в общую палату. Он уже мог стоять у кровати, правда, только с поддержкой и недолго. Но и это был уже огромный шаг в его нелегкой жизни. Жизни вопреки двум тяжелым инсультам и клинической смерти. Жизни, в которой он был вычеркнут из своей семьи. Но жизнь продолжалась, и дед за нее боролся. Как мог, как получалось, как помогали. Силы могла дать только надежда, а она еще не покинула деда.

Андрей ПИГАЛИН,
руководитель сосудистого центра Марий Эл.
Фото из открытых источников.

